

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-3-117-121>

EDN: <https://elibrary.ru/noapem>

НИОН: 2003-0059-3/25-308

MOSURED: 77/27-003-2025-03-507

К вопросу влияния норм морали и нравственности на формирование принципов гражданского права и реализацию его функций

Карина Каримовна Рамазанова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, virta-jane@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены понятия морали, нравственности, функций и принципов права, а также степень влияния моральных ценностей в обществе на формирование принципов права, которые, в свою очередь, отражаются в его функциях на примере гражданско-правовых отношений. Проанализированы некоторые статьи Гражданского кодекса Российской Федерации, содержащие морально-нравственные положения в качестве основания, имеющие ключевое значение для установления правоотношений между субъектами. Проанализирована судебная практика; проведен сравнительный анализ во взаимодействии нравственных устоев с гражданским и уголовным правом.

Ключевые слова: мораль, нравственность, функции права, принципы права, гражданское право, норма права, норма морали, гражданское общество, общество, мораль в праве

Для цитирования: Рамазанова К. К. К вопросу влияния норм морали и нравственности на формирование принципов гражданского права и реализацию его функций // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 3. С. 117–121. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-3-117-121>. EDN: NOAPEM.

Original article

On the issue of the influence of moral norms on the formation of the principles of civil law and the implementation of its functions

Karina K. Ramazanova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, virta-jane@mail.ru

Abstract. The concepts of morality, morality, functions and principles of law are considered, as well as the degree of influence of moral values in society on the formation of the principles of law, which, in turn, are reflected in its functions on the example of civil-law relations. Some articles of the Civil Code of the Russian Federation containing moral and moral provisions as a basis of key importance for the establishment of legal relations between subjects have been analyzed. Judicial practice is analyzed; comparative analysis in the interaction of moral foundations with civil and criminal law is carried out.

Keywords: morality, functions of law, principles of law, civil law, norm of law, norm of morality, civil society, society, morality in law

For citation: Ramazanova K. K. On the issue of the influence of moral norms on the formation of the principles of civil law and the implementation of its functions. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;(3):117–121. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-3-117-121>. EDN: NOAPEM.

Может ли гражданское право оказывать влияние на нормы морали в обществе, тем самым, создавая гражданское, нравственное общество?

Нравственность и мораль, по мнению Ф. Ф. Ко-ролева, можно представить как совокупность таких факторов, как поведение человека, его чувства, суждения, мотивы поступков, отражающие в себе нормативную регуляцию отношений людей друг с другом и с обществом в целом [5, с. 191]. А. А. Гусейнов представляет нравственность как апогей развития объективного духа по Гегелю, т. е. дух общества, из

абстрактного права, которое интерпретируется как сфера частной собственности, формальной свободы в рамках сущей воли и абстрактного добра [1, с. 320].

Нормы нравственности и морали, в широком смысле, просматриваются как фундаментальное начало гражданского права с разных углов зрения. Эти опорные точки отражаются на каждом структурном элементе гражданского права, в его функциях, методе и принципах, а также на всех этапах реализации, в том числе при осуществлении гражданских прав, исполнении обязанностей, защите гражданских прав.

© Рамазанова К. К., 2025

Принципы гражданского права содержат в себе ожидания общества от права в целом. Запрос социума на благоприятный уровень жизни, который является целью любого здорового правового общества, невозможен без осознания того, от чего это общество хочет уйти, и к какому качеству жизни оно стремится. Право является регулятором общественных отношений. А принципы права являются вектором, задающим направление данного регулятора, закрепляя в себе те ценности и идеи, которые превозносятся в этом обществе, в конечном итоге формируя это самое общество и качество его жизни.

Е. В. Васьковский [3], И. Б. Новицкий [8], О. Н. Садиков [10], С. Н. Братусь [2], А. В. Коновалов [6] и многие другие известные ученые отводили принципам права широкий спектр влияния на право, говоря о том, что юридический принцип является целью, мотивом и источником создания правовой нормы, он не только создает, но обеспечивает правовое регулирование общественных отношений. В. В. Кулаков отмечает, что принципы права, как и обычаи, признаются государством, а не принимаются им [7, с. 186]. Это еще раз подчеркивает естественную для социума природу принципов права, потому как принципы права — это результат общественного запроса к государству, выражение общей направленности вектора общественного стремления к тому уровню жизни, к которому это общество морально и нравственно готово. Можно рассмотреть принципы права как предложение общества к государству, выраженное волей (как желание жить в безопасном обществе, с точки зрения понимания причинно-следственной связи между действием субъекта права и последствием, в рамках реакции общества на данный поступок), и волеизъявлением (как готовность к реализации и реализация согласованных в этом обществе ориентиров на реакцию в нем). Признание государством этих положений и закрепление их в контексте принципов права является, своего рода, акцептом, удовлетворением общественной потребности на понимание морально-нравственных ориентиров в правоотношениях субъектов права.

Гражданское право является максимально социальной отраслью права в сравнении с другими отраслями права, где отношения строятся в вертикальной плоскости и имеют назидательный характер. Линейность и равенство субъектов в гражданско-правовых отношениях создают в них особую структуру, кото-

рая выражается в некоторых функциях гражданского права, например в обеспечении социальной справедливости, равенстве субъектов права перед законом, гарантирует права и свободы каждого субъекта права. Гражданское право включает в себе возможность индивида защищать свои права по отношению к государству, ставя их на равные перед законом позиции, создавая этим баланс между органами власти и гражданином. Гражданское право защищает право собственности субъектов, признавая ее как одну из базовых ценностей, создавая условия и гарантии для правовой реализации права собственности, стимулирует рост добросовестной конкуренции, совершенствуя правовую среду для благоприятного развития предпринимательской деятельности, создавая при этом условия для экономического процветания государства в целом.

Функции гражданского права рассматривались такими учеными, как Е. А. Суханов [12], А. Я. Рыженков [9], О. А. Серова [11], В. Ф. Яковлев [14], Л. В. Щенникова [13] в контексте устойчивой связи с принципами гражданского права. Такие функции, как охранительная, регулятивная, восстановительная, защитная, воспитательная, предупредительная, находятся в непосредственной связи с морально-нравственными нормами в обществе. О. В. Зайцев отмечает, что функции гражданского права ориентируясь на предмет и метод гражданско-правового регулирования определяют направление развития содержания норм права и определяются доктриной гражданского права, а, в свою очередь, ориентиром для внешнего проявления этого воздействия являются принципы права в качестве связующего элемента между нормой права и гражданско-правовой доктриной [4, с. 101].

К примеру, охранительная функция гражданского права направлена на поддержание субъектов в состоянии не нарушения прав друг друга. Данная функция не может быть отделима от нравственного контекста, потому, как для охраны гражданских прав является необходимым установление общего правового режима [15, с. 154], поддерживаемого признанием со стороны субъектов его легитимности и справедливости. Примером взаимодействия охранительной функции гражданского права и нравственностью может служить ст. 1 ГК РФ, где в рамках основных начал гражданского законодательства можно усмотреть морально-нравственные основы.

Гражданское законодательство призвано охранять равенство участников отношений, отстаивать неприкосновенность собственности, охранять беспрепятственное осуществление гражданских прав, основанное на собственной воле и интересе, охранять интересы добросовестных лиц и препятствовать извлечению преимуществ из незаконного и недобросовестного поведения. В каждой из этих позиций очевидно осуществление охранительной функции морали и нравственных устоев через право.

Защитная функция гражданского права предполагает реализацию мер, направленных на поддержание интересов стороны, уже подвергнувшейся ущемлению субъективных прав. В рамках примера судебной практики можно привести пример решения Белореченского районного суда Краснодарского края по делу № 2-2050/2024 [16], где рассматривалось исковое заявление о защите имущественных прав истца в деле по факту мошенничества. В данном деле истец требует признать кредитный договор ничтожным в силу заключения его в телефонном приложении, с номера телефона, который был заблокирован оператором связи несколько месяцев назад, разблокирован третьими лицами недавно, с явно противоправными целями; так же истец требует применить в рамках последствий недействительной сделки двустороннюю реституцию, и направить требование об исключении сведений по кредитному договору в бюро кредитных историй. Ответчик, будучи профессиональным участником отношений по кредитованию, ссылается на полное соблюдение законности и формы договора с использованием секретных смс кодов, как аналог собственноручной подписи. Суд в рамках вынесения решения по делу, обращения к Гражданскому кодексу РФ, и среди прочих, выделяет ст. 1, 167, 168, 169, 307, 10, 178, 179 ГК РФ, в которых наглядно прослеживается морально-нравственная основа как ключевое начало в защитной функции гражданского права. П. 2 ст. 167 ГК РФ демонстрирует реализацию восстановительной функции гражданского права через необходимость применения реституции. Ст. 169 ГК РФ признает сделку, имеющую целью установление в качестве результата факт противный основам нравственности и правопорядка, недействительной.

В уголовном праве ответственность, согласно мнению некоторых ученых, может трактоваться как позитивная, т. е. соблюдение запретов на противоправные действия, и негативная — наказание винов-

ного, уже совершившего преступное деяние, когда принудительные меры, указанные государством, применяются к лицу, поправшему закон. Соблюдение закона в контексте уголовного права также является нравственным поведением, которое вписывается в моральные общественные рамки. Ст. 43 УК РФ говорит о наказании, которое направлено на лицо, совершившее противоправное действие, на восстановление справедливости с социальной точки зрения: нарушил закон — получи по заслугам. Можно также утверждать о защитной функции уголовного права к обществу, которая призвана обеспечить торжество справедливости в виде примененных санкций по отношению к осужденному. Ответственность в уголовном праве направлена от общества и государства к субъекту, т. е. уголовное право преследует публичный интерес, удовлетворяя его осуждением нарушителя. Можно предположить, что уголовное право, как отрасль права, требует подчинения субъекта правилам поведения, принятым и надлежаще закрепленным в соответствующих источниках.

Гражданское право встает на защиту прав пострадавшего, преследует частный интерес, его защитная функция реализуется по отношению к правам ущемленного субъекта. Здесь же можно проследить включение компенсаторной функции, которая призвана с целью устранить нанесенный ущерб за счет причинителя вреда, тем самым восстановить/компенсировать имущественный баланс лица, которому причинен вред. Диспозитивность в гражданском праве открывает перед субъектом широкие возможности для осуществления своих прав, однако обязывает лицо действовать в рамках нравственных ориентиров, которые закрепляются в принципах права. Осуществление гражданских прав исходит от личности, которая обязана опираться на норму права, но действует согласно внутренней воле, что, в некотором смысле, роднит ее с нравственностью, поскольку она предполагает личную интерпретацию морали (общественных норм поведения) в субъективном выражении ее во вне.

Защита субъекта, чьи права нарушены, оказание правовой помощи в необходимой ситуации, когда субъект нуждается в восстановлении справедливости, характеризует существо гражданского права как цитадель моральных и нравственных стандартов, реализуемых во благо общественных интересов.

По своей сути закрепленные нормы гражданского права отражают в себе нормы морали, потому

как гражданскому обществу для гармоничного взаимодействия необходимы ориентиры, которые способны направлять и корректировать волеизъявление субъекта в отношениях с контрагентами и обществом в целом. Гражданское право как регулятор межсубъектных отношений является наиболее широким стабилизатором во взаимосвязях физических и юридических лиц в силу своей диспозитивности. Корректное функционирование гражданско-правовых идей обуславливается принципами гражданского права, например, принцип добросовестности и справедливости ясно отражается в применении принципа эстоппель. Согласно п. 5 ст. 166 ГК РФ закон обязывает стороны определиться с приемлемыми для себя условиями по сделке, и придерживаться их, не пытаясь приумножить свое состояние за счет предъявления недобросовестных требований по уже заранее оговоренным и взаимно одобренным условиям.

Важное место нравственные нормы занимают при регулировании недействительных сделок. Ничтожные сделки, мнимая и притворная сделка (ст. 170 ГК РФ), являются недействительными в силу определения их таковыми законом, изначально дается установка: если нет цели создать реальные правовые последствия, или недобросовестный субъект пытается одну сделку прикрыть другой, результат их действий ничтожен. Или, среди прочих причин недействительности сделок, ст. 178 и 179 ГК РФ указывают на порок воли, конфликт реальной воли, волеизъявления и правовых последствий. В этом случае, конечно, субъекту придется устанавливать цепочку событий ради признания сделки недействительной, однако ключевой причиной закон устанавливает поведение, противное нравственным ценностям, устоям. В доказательство следует привести сделку на основании доверенности, когда доверитель не в курсе о совершаемых действиях, однако закон может признать их правомерными в силу их добросовестности потому, что поверенный действует добросовестно в интересах доверителя, с его последующего одобрения. И закон признает такую сделку действительной в силу ст. 183 ГК РФ. Признавая сделку действительной или недействительной закон имеет своей целью реализовать защитные функции права, и находит это возможным применяя морально-нравственные ценности.

Гражданское право является базовым началом во взаимодействии субъектов права, к которым закон

относит физические, юридические лица, государственные и муниципальные образования. Юридическое лицо обладает правоспособностью с момента его регистрации в едином государственном реестре юридических лиц. С рождением физического лица возникает и его гражданская правоспособность, а в случае с наследственным правом, правоспособность nasciturus появляется еще до его физического появления на свет; т. е. с момента рождения, иногда, даже до рождения лицо попадает в поле действия норм гражданского права, и это делает гражданское право неотъемлемой частью жизни любого субъекта. Степень влияния гражданского права на субъекта сложно переоценить в силу того, что, развиваясь, лицо впитывает правила жизнедеятельности, заданные им. В связи этим представляется целесообразным отметить важность воспитательной функции, которая заключается в предъявлении требований в рамках принципов гражданского права, к обществу в целом, и к лицу в частности. Задавая определенные стандарты жизнедеятельности в рамках взаимодействия субъекта с третьими лицами, принципы гражданского права прививают существо оценочных критериев для оценки действий самой личностью по отношению к себе, а также и по отношению к поведению других субъектов; т. е. гражданское право воспитывает в социуме общую систему ценностей, которая находит свое отражение в нравственных установках отдельной личности.

Список источников

1. Апресян Р. Г. Гусейнов А. А. Этика. Энциклопедический словарь. М. : Гардарики, 2001.
2. Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права М. : Госюриздат, 1963.
3. Васильковский Е. В. Учебник гражданского права. 2-е изд. М. : Статут, 2016.
4. Зайцев О. В. Сущность и виды функций гражданского права. Вопросы частноправового регулирования // Правовая Парадигма. 2018. № 1. С. 98–102.
5. Королев Ф. Ф. Очерки по истории советской школы педагогики. 1917–1920. М. : Изд. Акад. пед. наук РСФСР, 1958.
6. Коновалов А. В. Принципы права. М. : Норма, 2024.
7. Кулаков В. В. Основные принципы гражданского права как особая форма права // Вестник пермского университета. 2013. № 4. С. 185–192.

8. Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте гражданского уложения // Вестник гражданского права. 1916. № 6.

9. Рыженков А. Я. Функции гражданского права: вопросы теории // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4.

10. Садиков О. Н. Принципы нового гражданского законодательства СССР // Советское государство и право. 1991. № 10.

11. Серова О. А. Социальная функция гражданского права // Власть закона. 2013. С. 31–35.

12. Суханов Е. В. Гражданское право. В 4 т. Общ. часть / отв. ред. Е. В. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2006.

13. Щенникова Л. В. Гражданско-правовое регулирование: публичные интересы, общие пользы, добрые нравы. М. : Норма, 2022.

14. Яковлев Ф. В. О Функциях гражданского права // Российское право: образование, практика, наука. 2011. № 6. С. 38–42.

15. Комментарий к части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации для предпринимателей / под ред. М. И. Багринского М., 1995.

16. Решение Белореченского районного суда (Краснодарский край) от 30 июля 2024 г. № 2-2020/2024 2-2020/2024-М-1661/2024 М-1661/2024 по делу № 2-2020/2024 23 RS 0008-01-2024-002943-02 // URL: www.sudact.ru

References

1. Apresyan R. G. Huseynov A. A. Ethics. Encyclopedic dictionary. M. : Gardariki, 2001.

2. Bratus S. N. The subject and system of Soviet civil law. M. : Gosyurizdat, 1963.

3. Vaskovsky E. V. Textbook of civil law. 2nd ed. M. : Statute, 2016.

4. Zaitsev O. V. The essence and types of functions of civil law. Issues of private law regulation // The Legal Paradigm. 2018. № 1. P. 98–102.

5. Korolev F. F. Essays on the history of the Soviet school of pedagogy. 1917–1920. M. : Ed. Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1958.

6. Konovalov A. V. Principles of law. M. : Norm, 2024.

7. Kulakov V. V. Basic principles of civil law as a special form of law // Bulletin of Perm University. 2013. № 4. P. 185–192.

8. Novitsky I. B. The principle of good conscience in the draft civil code // Bulletin of Civil Law. 1916. № 6.

9. Ryzhenkov A. Ya. Functions of civil law: issues of theory // Gaps in Russian legislation. 2012. № 4.

10. Sadikov O. N. Principles of the new civil legislation of the USSR // Soviet state and law. 1991. № 10.

11. Serova O. A. The social function of civil law // The rule of law. 2013. P. 31–35.

12. Sukhanov E. V. Civil law. In 4 volumes. General. part / ed. by E. V. Sukhanov. 3rd ed., revised M. : Volters Kluwer, 2006.

13. Schennikova L. V. Civil law regulation: public interests, common benefits, good morals. M. : Norm, 2022.

14. Yakovlev F. V. On the Functions of civil law // Russian law: education, practice, science. 2011. № 6. P. 38–42.

15. Commentary to part one of the Civil Code of the Russian Federation for entrepreneurs / edited by M. I. Bagrinsky M., 1995.

16. The decision of the Belorechensk District Court (Krasnodar Territory) dated July 30, 2024 № 2-2020/2024 2-2020/2024- M-1661/2024 M-1661/2024 in case № 2-2020/2024 23 RS 0008-01-2024-002943-02 // URL: www.sudact.ru

Информация об авторе

К. К. Рамазанова — доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

K. K. Ramazanova — Associate Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 24.04.2025; одобрена после рецензирования 13.05.2025; принята к публикации 04.06.2025.

The article was submitted 24.04.2025; approved after reviewing 13.05.2025; accepted for publication 04.06.2025.